

Бай Жань было не до того, болит у Ли Шицзэ что-то или нет — она была счастлива, что наконец-то сможет отправиться в путешествие с мамой.

В её памяти воспоминания о совместных поездках с родителями были до боли редкими. На людях Бай Шичжун слыл примерным мужем и отцом, а на деле днями напролёт пропадал на кутежах, не появляясь дома, а Фан Юй целыми днями, полная печали, запиралась в своей комнате. В детстве Бай Жань всегда завидовала сверстникам, которые гуляли с родителями, держась за руки. Теперь же она могла просто прижаться к маме и позволить себе немного побыть ребёнком.

— Жаньжань,хвати побольше тёплых вещей. В эти дни температура скачет, как бы тебе не простудиться, — приговаривала Су Чжу, хлопоча по дому. — И предметов первой необходимости возьми с запасом, на всякий случай. Да, точно, как же я забыла, нужно ещё положить основные лекарства.

Бай Жань наслаждалась маминой заботой, чувствуя, как сердце наполняется радостью. Су Чжу тем временем суетливо убежала за аптечкой.

— Хозяйка, тебе не кажется, что ты стала слишком ворчливой? — подколот её 007.

— Заткнись. Я вообще-то решительна, сурова и немногословна, — недовольно огрызнулась Су Чжу.

— Но ведешь ты себя сейчас как наседка, оберегающая цыплёнка, ха-ха-ха...

— Замолчи! Не порти мой образ безумной стервы! — Су Чжу, вспыхнув от стыда и злости, решила объявить 007 бойкот на пять минут.

Пока она искала нужное в гостиной, вошёл дядя Ци:

— Госпожа, пришёл господин Ли, просит позвать молодую госпожу.

— Кто? Ли Шицзэ? С какой стати он припёрся сюда сам? — Су Чжу была ошеломлена. Неужели у него хватило наглости явиться? Разве он не должен был отступить, поняв, что ничего не добьётся? Почему он стал только упрямее?

Тем не менее, Су Чжу велела впустить его, чтобы посмотреть, что у него на уме. Когда Ли Шицзэ сел и начал озиаться по сторонам, Су Чжу сразу пресекла его надежды:

— Не смотри по сторонам. Жаньжань в комнате и не хочет тебя видеть.

Ли Шицзэ посмотрел на неё и спустя долгое время выдавил:

— Мама.

— Притормози! Не смей называть меня мамой, я этого не вынесу, — Су Чжу брезгливо закатила глаза.

— Я знаю, что вы не хотите меня видеть. Я пришёл, чтобы передать соглашение о разводе.

Только услышав это, Су Чжу посмотрела на него прямо:

— Документы оставь, а сам можешь уходить. Тебе здесь делать нечего.

Ли Шицзэ достал из папки сброшюрованные бумаги и положил на стол. Его рука была обмотана бинтом. Су Чжу потянулась к документам, но Ли Шицзэ прижал их ладонью.

— Что это значит?

— Я хочу увидеть Жаньжань ещё раз.

Су Чжу, не раздумывая, отрезала:

— В этом нет нужды. Ты не заслуживаешь того, чтобы вести со мной переговоры.

— Я просто хочу прояснить некоторые события прошлого, — Ли Шицзэ понизил голос и тяжело вздохнул.

Су Чжу холодно хмыкнула:

— Хочешь спросить, была ли Жаньжань той самой девочкой, что спасла тебя в детстве? Она и есть та самая девочка, но ты уже всё упустил.

Су Чжу поднялась, опираясь руками о стол, и раздражённо произнесла:

— Ли Шицзэ, с чего ты взял, что виновная сторона имеет право ставить условия при разводе? Даже если твой брак с Жаньжань не был добровольным, разве ты проявил к ней хоть каплю уважения? Ты позволил Бай Юэ жить в вашем доме столько времени, ты хоть раз подумал о своей законной жене? А твоя мать? Она изводила её и в открытую, и исподтишка, Жаньжань в семье Ли жила хуже прислуги, ты задумывался о её чувствах? Когда Бай Юэ потребовалась почка Жаньжань, какой была твоя реакция? Ты хотя бы спросил, хочет ли она этого?

Чем больше говорила Су Чжу, тем сильнее закипала, ей хотелось влить ему пощёчину. Ли Шицзэ опустил голову и тихо пробормотал:

— Я думал, что Бай Юэ — та самая девочка, поэтому я...

Су Чжу в ярости ударила ладонью по столу:

— Значит, это давало тебе право причинять вред своей законной жене? Тебе стоит благодарить судьбу, что план Бай Юэ провалился, иначе остаток жизни вы бы провели за решёткой! Ли Шицзэ, тебе было плевать, кто из них Бай Юэ, а кто Бай Жань, тебя волновала только твоя жалкая одержимость!

Всё его нынешнее раскаяние и чувства были построены лишь на осознании того, что Бай Жань — его спасительница.

— Тот нефритовый кулон с твоим именем Бай Юэ украла у Жаньжань. Девочка, которая спасла тебя тогда, была в красном платье, а на руке у неё был браслет из сердолика.

Су Чжу с каменным лицом достала телефон, открыла старое фото и бросила его перед Ли Шицзэ. На снимке девочка в красном платье с сияющей улыбкой, а на её нежной шее висел тот самый кулон. Рядом с ней стояла женщина — Фан Юй. Сомнений не было: той девочкой была Бай Жань.

Ли Шицзэ провёл пальцами по лицу девочки на фото, его глаза наполнились болью и раскаянием. Су Чжу поспешно выхватила телефон и отбросила его в сторону, словно какую-то грязную вещь.

— Какая гадость, телефон теперь только выбросить, — она холодно указала ему на дверь. — Что ж, вот тебе правда, которую ты искал. А теперь убирайся.

— Я... я всё же хочу увидеть её.

— Нет. Даже не мечтай об этом, — отрезала Су Чжу, подперев голову рукой. — Увидимся в ЗАГСе во время развода.

Дядя Ци подошёл, жестом приглашая Ли Шицзэ на выход. Тот, не желая сдаваться, ещё раз посмотрел на плотно закрытую дверь второго этажа, но Бай Жань не хотела его видеть. Ли Шицзэ ушёл, выглядя как ходячий мертвец; на выходе он чуть не споткнулся о порог дома семьи Фан.

Су Чжу с отвращением отвела взгляд, велела дяде Ци убрать документы и, прихватив аптечку, поднялась наверх.

— Мама, я всё собрала! — радостно похвасталась Бай Жань, демонстрируя аккуратно упакованный чемодан.

Глядя на сияющую Жаньжань, Су Чжу захотелось догнать Ли Шицзэ и отлупить его, чтобы выпустить пар. Тьфу, мерзкий тип, даже не осознающий своей низости. Нужно держаться от таких подонков подальше, иначе ничего хорошего не выйдет. Су Чжу решила больше не забивать голову этим мусором и занялась багажом.

Тем временем опустошённый Ли Шицзэ вернулся в дом семьи Ли и постучал в комнату Бай Юэ. Он с насмешкой посмотрел на дверь, соседствующую с главной спальней — как же он был ослеплён. После свадьбы, из-за протестов госпожи Ли, они с Бай Жань спали в разных комнатах. Когда приехала Бай Юэ, она попросила отдать ей ту комнату, где жила раньше, и он, окрылённый встречей с той, о ком мечтал годами, с радостью согласился, переселившись на первый этаж. И всё это время он даже не удосужился спросить мнение Бай Жань, которая формально была хозяйкой дома.

— Господин Ли, вы пришли? — Бай Юэ радостно посмотрела на него, пытаясь взять под руку.

— Так ты тогда притворялась больной?

Бай Юэ замерла, пытаясь оправдаться, но, встретившись с его налитыми кровью глазами, не решилась произнести ни слова. Она всхлипнула и робко пролепетала:

— Я просто пошутила над сестрой...

— Бай Юэ, я всё знаю. Кулон принадлежал Бай Жань, она и есть та девочка, которую я искал.

Лицо Бай Юэ побелело, и она решила идти ва-банк:

— Ну и что с того? Ты всё равно угрожал Бай Жань ради меня. Раньше тебе было плевать на неё, а теперь, когда она вернулась в семью Фан и стала богатой наследницей, ты спохватился? Давай просто оставим всё как есть, выбери меня. Я та, кто по-настоящему любит тебя.

Она потянулась к его воротнику, пытаясь соблазнить. Ли Шицзэ резко оттолкнул её, и Бай Юэ, пошатнувшись, рухнула на пол. Он глубоко вдохнул, заставляя себя успокоиться:

— Это невозможно. Я буду просить Жаньжань о прощении. Тебе больше нельзя оставаться в доме семьи Ли, уезжай как можно скорее.

— Ли Шицзэ, не мечтай! Она никогда тебя не простит! Выбери меня, я буду любить тебя всем сердцем!

Ли Шицзэ с отвращением бросил на неё взгляд и, не обращая больше внимания на безумные выкрики Бай Юэ, вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/21560/2219334>